

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра теологии и религиоведения

**Представления образа Премудрости Божией в патристической традиции
АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ
БАКАЛАВРА**

студентки 5 курса 551 группы
направления 48.03.01 «Теология»,
профиль «Православная теология»
философского факультета
Назарян Деборы Артёмовны

Научный руководитель
Заведующий кафедрой
теологии и религиоведения,
доктор философских наук, доцент

_____ М.О. Орлов

Заведующий кафедрой
теологии и религиоведения
доктор философских наук, доцент

_____ М.О. Орлов

Саратов 2019

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

София Премудрость Божья является одним из важнейших библейских образов, о котором свидетельствуют не только отдельные библейские стихи, но которому также посвящён целый раздел Ветхого Завета, называемый в научных исследованиях «сапиенциальными» или «хокмическими» книгами. В современной и дореволюционной православной богословской литературе господствует мнение, что образ Софии Премудрости Божьей должен быть однозначно приписываем Второму Лицу Святой Троицы – Иисусу Христу. Обоснованием для подобного умозаключения для многих богословов являются отсылки к творениям патристического периода, в которых Премудрость понимается как прообраз Слова Божьего – Логоса. Однако в патристической литературе этот вопрос не столь однозначен, так как некоторые отцы церкви связывали образ Премудрости и с Третьим Лицом Святой Троицы – Святым Духом. В этом аспекте Премудрость Божия представляется лишь как некое Откровение Личностей Пресвятой Троицы. Однако, здесь есть еще одна, совсем иная, сторона вопроса, которая нам не дает устойчивого права утверждать выше отмеченную концепцию. Эта сторона открывается нам в многочисленных литургических, молитвенных и даже учительских трудах и творениях Православной Церкви, где Богородице приписываются качества, свойства и функции, которые имеет Премудрость Божия в текстах Священного писания.

Несмотря на то, что раннехристианскими богословами и апологетами тема Премудрости Божьей не была глубоко осмыслена, обоснование столь распространенных воззрений на Премудрость, как Ипостась Слова Божьего, подчас отсутствует или является недостаточным. А это связано с тем, что образ Премудрости разъяснялся отцами Церкви только в апологетических трудах против ересей с конкретными тезисами, которые были направлены против церковного учения о сущности и природы Христа, и поэтому тема Премудрости лишь поднималась при необходимости разъяснения образа Иисуса Христа, а не Премудрости Божией как таковой. Однако, факт того, что именно Премудрости в

Священном Писании посвящены целые главы и даже книги Божьих помазанников, праведников и пророков, дающих довольно-таки серьезные определения о Ней и их неполная разрешённость, вызывает на сегодняшний день множество проблематичных вопросов о сущности и роли Премудрости Божьей в богословской и теологической сферах знания. Рассматривая масштаб этих определений и образов Премудрости в Священном Писании, кажется немислимым тот факт, что догматического определения Божьей Премудрости в Церковной традиции нет наравне с определениями образов и Личностей Пресвятой Троицы, Богоматери и т.д.

Итак, есть несколько причин, из-за которых церковное учение о Премудрости Божьей как таковое отсутствует, и одна из них – это отсутствие таковой необходимости, так как ересей или иных предпосылок, принуждающих его догматическое объяснение, не было. Впрочем, учения о Премудрости Божьей, которые были некогда выдвинуты религиозными философами и богословами также не получили свое точное догматическое опровержение или одобрение. Это и вызвало появление наиболее значительного философско-богословского течения мысли конца XIX – начала XX века – русской софиологии, виднейшие представители которой являются: В.С. Соловьёв, отец П.А. Флоренский, протоиерей Сергей Булгаков, князь С.Н. Трубецкой и князь Е.Н. Трубецкой, которые и обусловили расцвет русской религиозной мысли. Однако с богословской точки зрения понятия и идеи русских софиологов, которые нередко обосновывались стихами Священного Писания, и которыми они открывали лик Премудрости и Ее онтологическое предназначение, не получали стойкой поддержки и одобрения с Церковной и догматической стороны. И этот факт стал подобен одной тупиковой и вековой стене, закрывающей бесконечное и бездонное пространство познания Премудрости Божьей. Таким образом, философам приходилось, обходя эту стену, искать пути богословской интерпретации своих идей о Софии. Казалось бы, что должно быть возможным получить исчерпывающе и подробное учение о Премудрости Божией в Церкви, и в ней действительно присутствуют разные его аспекты: храмы в Ее честь, песнопения и даже молитвы к

Ней (о чем и в своих экскурсах и протоколов семинаров свидетельствовал неоднократно протоиерей Сергей Булгаков). Однако, фактически ими все исчерпывается, а в остальных же сферах присутствуют только туманные намёки – потерянные публикации литургических молитв, утерянные иконы Премудрости в Византии, возникшие иконы Софии на Руси, происхождение которых не известно – всё это еще более вызывает интерес к образу Премудрости, несмотря на то, что путь к ее познанию тяжок и не прост. Этот вечный и трудный процесс искания и познания Премудрости точно описывается в Писании: «...сначала она (*Премудрость*) пойдет с ним путями извилистыми, наведет на него страх и боязнь и будет мучить его своим водительством, доколе не уверится в душе его и не искусит его своими уставами; но потом она выйдет к нему на прямом пути и обрадует его и откроет ему тайны свои» (*Курсив мой* – Д.Н.) (Сирах 4:18-21). И дабы познать Премудрость в глубоком богословском контексте такой гений русской религиозной философии как протоиерей Сергей Булгаков решил пройти по этим «извилистым путям» и посвятил всю свою жизнь церковному служению и нескончаемому изучению богословских трудов для формулировки, снабжения и подтверждения своего учения о Премудрости Божьей богословием. Лишь благодаря исследованиям такого выдающегося богослова и философа своего времени как С.Н. Булгаков, всесторонне изучавшего православную традицию для обоснования глубоко-христианских и библейских корней своего учения о Премудрости Божией, стало ясно, что представления о Софии Премудрости как ипостасном Слове Божьем в патристической литературе не подтверждаются свидетельством неканонических книг Ветхого Завета. Хотя авторитет последних при выборе между двумя точками зрения должен был бы быть признан предпочтительным¹, С.Н. Булгаков смог аргументированно обосновать причины такого расхождения. Однако богословские споры 20-30-х годов XX века, возникшие на фоне развития учения о Софии, и последующее осуждение С.Н. Булгакова со стороны отдельных церковных иерархов, которое признается многими исследователями объективно поспешным, так и не разрешили указанную

¹ Булгаков, С.Н. протоиерей «Купина Неопалимая». – Париж, 1927. – С. 253.

проблематику, но еще больше актуализировали ее. До сегодняшнего дня полноценного богословского анализа его учения в целом, так и его выводов по проблематике учения о Софии среди отцов Церкви сделано не было.

Степень научной разработки

Как уже было сказано выше, самым основательным и глубоким исследователем этой тематики на богословско-философском уровне был отец С.Н. Булгаков. Наиболее подробно патристические воззрения о Премудрости анализируются в его трудах «Купина Неопалимая»² (1927-1929) и «Невеста Агнца»³ (1939). В частности, в первом из них⁴ Булгаков неоднократно указывает на необоснованность отождествления Премудрости и второй Ипостаси Святой Троицы, которое хотя и «получило большое распространение в святоотеческой письменности», однако имеет свои исключения. Он приводит слова ранних отцов, у которых «Премудростью, Софией, именуется не Вторая, но Третья Ипостась, Дух Святой», а именно: святителя Феофила Антиохийского, священномученика Иринейя Лионского и преподобного Иоанна Дамаскина⁵. Обоснование этого утверждения он находит в Священном Писании: « слова: «переходя из рода в род, в святые души, приуготовляет друзей Божиих и пророков» (ст. 27), могут быть отнесены с большим основанием к благодатному действию Св. Духа

² См.: Учение о Премудрости Божией у Св. Афанасия Великого и других отцов Церкви (№3 Экскурс) (Булгаков, С.Н. Купина Неопалимая. – С. 261-288.).

³ См.: Булгаков, С.Н. «Софийность мира. Патристика» // Невеста Агнца. – Париж, 1945. – 624 с.

⁴ См.: Булгаков, С.Н. Купина Неопалимая. – Париж, 1927. – 288 с.

⁵ Феофил Антиохийский. Послание к Автолику [Электронный ресурс] // Азбука веры [Электронный ресурс]: православная энциклопедия. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Feofil_Antiohijskij/poslanie_k_avtoliku/ (дата обращения: 24.12.2018). – Загл. с экрана; Ириней Лионский. Обличение и опровержение лжеименного знания (Против ересей) // Азбука веры [Электронный ресурс]: православная энциклопедия. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Irinej_Lionskij/protiv-eresej/4 (дата обращения: 24.12.2018). – Загл. с экрана; Св. Иоанн Дамаскина (Точн. изл. прав, веры, кн. I, VIII): «Веруем равным образом и в Духа Святого, Господа Животворящего, от Отца исходящего и в Сыне почивающего, со Отцом и Сыном спокланяема и сславима, как единосущного, и совечного; Духа – от Бога, Духа правого, владычествующего, Источника мудрости, жизни и освящения»; Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры [Электронный ресурс] // Азбука веры [Электронный ресурс]: православная энциклопедия. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Damaskin/tochnoe-izlozhenie-pravoslavnoj-very/1_8 (дата обращения: 24.12.2018). – Загл. с экрана.

(«глаголавшего пророки» в Символе веры). Но в том же Писании, в словах Соломона, дается совсем иное, отрицающее какое либо ипостасное истолкование Премудрости — в смысле Ее обозначения в лике Второй или даже Третьей Ипостаси: «я полюбил ее (Премудрость) от юности моей и пожелал ее взять в невесты себе и стал любителем красоты ее. Она прославляет благородство свое, имея сожитие с Богом ... к Ней не может никак быть отнесено ни пожелание взять ее в невесту или принять ее в сожитие, ни молитвы о даровании и ниспослании ее с высоты Престола славы Божией человеку»⁶. В том же труде «Купина Неопалимая» присутствует экскурс об учении о Премудрости Божьей у Св. Афанасия Великого и других отцов Церкви⁷. Поскольку у отцов Церкви: Афанасия Александрийского, Григория Богослова, Василия Великого – рассуждения о Премудрости связаны с экзегезой Притч. 8:22 причём в контексте арианских споров и противодействия арианству, то С.Н. Булгаков рассматривая ход их мысли, показывает односторонность рассмотрения вопроса о Логосе. В частности, эта односторонность выявляется им в том, что Афанасий Великий, «поглощенный христологическими темами», даже оставляет без внимания «участие Духа Святого в миротворении», которое согласно святоотеческому же учению, совершается при участии всех трех Лиц Святой Троицы⁸. При этом С.Н. Булгаков замечает, что Афанасий сам того не желая, натолкнулся на учение о Премудрости Божьей, свидетельствуя, что для Афанасия проблема всё таки возникла. С точки зрения С.Н. Булгакова, «смысл этого замечательного текста (*Притч* 8:22) гораздо сложнее, нежели он понимался в арианскую эпоху, в начальную пору христологических споров, когда вопрос о Дух Св. еще вовсе не становился в центре внимания»⁹ (*Курсив мой – Д.Н.*). В труде «Утешитель» (1936) он изложил

⁶ Булгаков, С.Н. Купина Неопалимая. – Париж, 1927. – С. 244.

⁷ Там же. – С. 261-288.

⁸ Там же. – С. 271. С.Н. Булгаков также приводит учение Августина, которое «не может быть сведено к прямому приравниванию премудрости ко Второй Ипостаси, наоборот, он рассматривает ее в отношении ко всей Св.Троице, не только к Сыну, но и к Отцу и Духу Св».

⁹ Ср.: «Самое общее впечатление от патристического учения, начиная от Тертуллиана и Оригена и до св.Иоанна Дамаскина таково, что в нем есть известное, несознаваемое и прямо невыражаемое, но чувствующееся недоумение относительно самого факта Третьей

учение о Духе Святом в патристической письменности, что имеет большое значение для глубокого понимания истоков отождествления образа Софии Премудрости и Святого Духа. В уже обсужденном выше экскурсе «Купина неопалимая» помимо прямых упоминаний о Премудрости у Отцов Церкви, или тех, которые сопровождаются ссылкой на тексты Притч 8-ой главы или Премудрость Соломона, С.Н. Булгаков указывает и на учение о предвечных первообразах как космологический аспект учения о Премудрости Божьей, которое встречается у Дионисия Ареопагита, Григория Нисского, Максима Исповедника, Августина, Тертуллиана, Иоанна Дамаскина. Он также упоминает о смысловой связи учения о Премудрости и учения о Божественных энергиях святителя Григория Паламы¹⁰. В одном из наиболее поздних своих трудов «Невеста Агнца» (1939) из своих исследований он делает вывод: патристическое учение о Премудрости сводится к двум основным течениям: **логологической софиологии** (где логология смешивается с софиологией, а Второе Лицо Святой Троицы отождествляется с Премудростью), и **учении об идеях** в их взаимном взаимоотношении. Однако, незавершенность патристической софиологии приводит к возможности различных истолкований¹¹. В целом, С.Н. Булгаков выдвигает важную богословскую проблематику в экзегетической традиции толкования Премудрости у отцов Церкви, которая не была по достоинству воспринята православной мыслью до сегодняшнего дня в смысле объективного богословского анализа по заявленной С.Н. Булгаковым проблематике. Другой известный представитель русской религиозной философии **священник Павел Флоренский**, которого с отцом Сергием Булгаковым связывали тесные узы глубокой духовной дружбы, также затрагивает софиологическую тематику в патристических творениях. В труде «**Столп и утверждение истины**»¹²,

ипостаси, как он дан в Откровении и, следовательно, задан богословием для уразумения. Он остается богословски не освоенным» (Булгаков, С.Н. Утешитель. О Богочеловечестве. – Таллинн: YMCA Press, 1936. – С.62.).

¹⁰ Булгаков, С.Н. Купина Неопалимая. – Париж, 1927. – С. 288.

¹¹ Булгаков, С.Н. Невеста Агнца. – Париж, 1933. – С. 21

¹² См.: Флоренский, П.А. Столп и утверждение Истины // Собр. соч. в 2 т. Т. 1. – М., 1914. – 809 с.

задуманном как магистерская диссертация, он свидетельствует о том, что «идея о пред-существующей миру Софии-Премудрости, о Горнем Иерусалиме, о Церкви в ее небесном аспекте или о Царстве Божием, как об Идеальной Личности Твари или об Ангеле-Хранителе ее, – или еще, как об Ипостасной Системе миро-творческих мыслей Божиих и Истинном Полюсе и Нетленном Моменте тварного бытия, – идея эта в изобилии рассеяна по всему Писанию и в творениях отеческих». К сожалению, всех свидетельств он не приводит, оставляя их часть для отдельной работы о Софии, которую, впрочем, он так и не написал. В диссертации П.А. Флоренского упомянуты лишь двое: христианский писатель I-го века Ерм (предположительно, апостол от 70-ти) его труд «Пастырь», и всё тот же Афанасий Александрийский, главный защитник православия от арианской ереси, живший в III-IV веке. Как и С.Н. Булгаков, П.А. Флоренский также говорит о том, что «у св. отцов под словом София весьма нередко понимается Слово Божие, Вторая Ипостась Пресвятой Троицы», однако «именуемое «Софией» у св. отцов вовсе не всегда совпадает с содержанием этого имени в иконописи, к тому же – значительно более позднего времени и, наоборот, иконописная «София» вовсе не всегда обсуждается у св. отцов под этим же самым именем». Отдельно стоит отметить труды главных оппонентов С.Н. Булгакова: архиепископов Серафима (Соболева)¹³ и Иоанна (Максимовича)¹⁴. Так, труд Серафима (Соболева) стал основанием для осуждения С.Н. Булгакова на архиерейском соборе РПЦЗ в Сремских Карловцах. В них вопрос представлений о Премудрости в патристической литературе подробно обсуждается, однако сегодня многими исследователями указывается на «полицейский» характер работы «Новое учение о Софии»¹⁵, непоследовательность критики, выказывая сомнения в её объективности. Иной оппонент С.Н. Булгакова – Г.В. Флоровский, которому

¹³ См.: Серафим (Соболев), святитель. Новое учение о Софии Премудрости Божией. – СПб, 1935. – СПб, 1993

¹⁴ Иоанн (Максимович), архиепископ Шанхайский и Сан-Францисский, святитель. Учение о Софии, Премудрости Божией. – Jordanville, 1993. – С. 44-88..

¹⁵ А.П. Козырев так критикует труд архиепископа Серафима (Соболева). (Козырев, А.П. Русская софиология: от Вл. Соловьёва к О. С. Булгакову Стенограмма заседания Историко-методологического семинара «Русская мысль» (РХГА, г. Санкт-Петербург) // Соловьёвские исследования. – 2010. – №2. – С. 52-59.).

С.Н. Булгаков приходился духовным отцом, в своих двух статьях, прибегая к «безличностной полемике»¹⁶ с С.Н. Булгаковым, сделал попытку опровергнуть, что святители Афанасий Великий, Григорий Палама могут рассматриваться как имеющие софиологическую направленность в своих статьях «Saint Gregory Palamas and the Tradition of the Fathers» и «The Concept of Creation in St. Athanasius»¹⁷. В своих патрологических изысканиях он указывает на однозначную тождественность Премудрости и Сына Божьего¹⁸.

Современный исследователь философско-богословского наследия протоиерея Сергия Булгакова Н.А. Ваганова в монографии «Софиология протоиерея Сергия Булгакова»¹⁹ делает краткий обзор раннехристианских и патристических учений о Софии Премудрости Божьей у апологетов: Св. Иустина Мученика, Тертуллиана, Оригена, т.к. последние два считались С.Н. Булгаковым наиболее важными авторами в генезисе христианской софиологии²⁰. От Оригена и пошло то самое смешение логологии и христологии, воспринятое последующими отцами Церкви. Отдельное внимание уделяется учению Афанасия Александрийского, одному из «столпов софиологии» по Булгакову, и представителя более позднего периода Григория Паламы. Кроме того, упоминаются и представитель западной патристической традиции: Аврелий Августин, и даже представители периода схоластики: Абельяр, Фома Аквинский. Она же анализирует отсылки к Отцам Церкви в софиологическом учении С.Н. Булгакова. Н.А. Ваганова делает вывод, что таких отсылок у С.Н. Булгакова немного: у большинства раннехристианских авторов, таких как мужи апостольские

¹⁶ См.: Климов, А.Е. Г.В. Флоровский и С.Н. Булгаков. История взаимоотношений в свете споров о софиологии // С.Н. Булгаков: религиозно-философский путь. – М., 2003. – С. 86-114.

¹⁷ См.: The Greek Orthodox Theological Review. 1960. Vol. 5. No. 2. P. 119–131. Русский перевод в сб. «Догмат и история» (С. 377–393): Святитель Григорий Палама и традиция отцов. Английский оригинал см. в: Studia Patristica. (1962. Vol. 6. No. 4. P. 36–57). Русский перевод в сб. «Догмат и история» (С. 80–107): Понятие творения у святителя Афанасия Великого Флоровский, Георгий, протоиерей. Догмат и история. / Сост. Е. Холмогоров. – М., 1998. – 487 с.

¹⁸ См.: Флоровский, Г.В. Восточные Отцы IV века. – Париж, 1931. – 240 с.

¹⁹ Ваганова, Н.А. Софиология протоиерея Сергия Булгакова. – М., 2011. – С. 90-114.

²⁰ Булгаков, С.Н. Утешитель. О Богочеловечестве. – Таллинн, 1936. – С. 16.

и апологеты сам С.Н. Булгаков не находит софиологической проблематики, поскольку тому периоду вообще не были свойственны богословские построения вплоть до Оригена. Важно отметить, что Н.А. Ваганова подходит к вопросу об учении о Софии с точки зрения истории философии, нежели с точки зрения богословия. Ее работа ценна наличием краткого обзора рецепции С.Н. Булгаковым патристических представлений о Премудрости по его разным трудам, однако богословский анализ поднятой С.Н. Булгаковым проблематики подобных святоотеческих воззрений, равно как исследование корректности выводов самого С.Н. Булгакова в ее монографии отсутствует. Несмотря на то, что в святоотеческой литературе отсутствует системное учение о Премудрости и прямых свидетельств о Премудрости немного, большинство из которых чаще относятся ко Второму Лицу Пресвятой Троицы – Иисусу Христу, в патристике также присутствуют отдельные аспекты учения о Премудрости, выраженные в неявной форме. Так, **преподобный Ефрем Сирин** обращаясь в своих молитвах к Богородице, отождествляет ее со многими образами библейской Премудрости: Древом Жизни (Притч. 3:18 «Она – Древо Жизни для тех, кто приобретают ее»), Невеста (Прем. Сол. 8:2), Святым Ковчегом (Прем. Сол. 10:4), Виноградная Лоза (Сирах. 24:20) и т.д. Этот аспект пересечения образов, приписываемых Богородице в святоотеческой и православной традиции в целом и образов Премудрости в библейской традиции является малоисследованным в научной и богословской литературе, отсутствует систематическое представление о подобных воззрениях святых отцов Церкви. Таким образом, в современных богословских исследованиях и научной литературе отсутствует полноценный анализ и разрешение проблематики, поднятой С.Н. Булгаковым: спорного вопроса представлений о Премудрости в святоотеческой литературе, для которого характерна явная незавершенность при всей его актуальности.

Объект исследования: библейское учение о Софии Премудрости Божьей.

Предмет исследования: патристические воззрения на учение о Софии Премудрости Божьей и его проблематика.

Цель данного исследования: Изучить представления о Софии Премудрости

Божьей в патристике, выявить их проблематику и влияние на современную церковную традицию, и рассмотреть концептуальное разрешение данной проблематики в философско-богословском направлении мысли 19-20 века – софиологии.

Задачи исследования

1. Выявить и системно представить наиболее важные образы Премудрости Божией: в книгах Ветхого и Нового Заветов для общего краткого обзора цельного библейского образа Премудрости Божией.

2. Проанализировать основные черты святоотеческой экзегетической традиции богословского толкования образа Премудрости Божией и рассмотреть образы Премудрости Божией в церковной традиции.

3. Рассмотреть проблематические черты и отметить значимые особенности толкований образа Премудрости Божией в святоотеческом наследии.

4. Рассмотреть софиологическое учение русских философов конца XIX-начала XX века как научно-богословский источник знаний и определений, для выяснения богословского учения о Премудрости Божией.

Научная новизна

1. Совершена смысловая систематизация и группировка стихов Священного Писания о Премудрости Божией. Посредством группировки стихов Библии о Премудрости дается дифференциация основных библейских определений мудрости: мудрость земная и мудрость Божественная, Премудрость как Божественный дар или свойство в самом Боге, божественный дар Бога для человека, Премудрость персонифицируемая ветхозаветная, Премудрость персонифицируемая новозаветная.

2. Проведен обзор святоотеческих представлений о Премудрости Божией и выявлена непротиворечивая неоднозначность определений о Премудрости Божией в патристическом наследии, а также выявлено отсутствие особенных трудов или трактатов, посвященных догматическому определению Библейского образа Премудрости Божией.

3. Рассмотрены основные богословские концепции о Премудрости

Божией в русской софиологии и выявлена необоснованность критикующих воззрений на софиологию протоиерея Сергия Булгакова.

4. Предлагается рассмотреть богословские концепции о Софии основных русских софиологов как новый повод и просвет для размышления и разрешения догматического определения учения о Премудрости Божией.

Положения, выносимые на защиту:

1. В ряде стихов Священного Писания о Премудрости Божией дифференцируются четыре основные группы определяющих ее Библейский образ: 1. Премудрость как свойство Бога – **внутрибожественная**, 2. Премудрость как дар Божественный для человека – **внебожественная**, 3. Премудрость Божия, созерцаемая в творениях Бога – «**неточная**» (согласно терминологии святителя Афанасия Великого), 4. Ветхо-новозаветная Премудрость, персонифицируемая как отдельная Божественная личность – **антропоморфная**.

2. Образы Премудрости Божией запечатленные на многочисленных храмовых стенописях, иконах и в литургических молитвах, церковных акафистах не полностью соответствуют патристическим определениям образа Премудрости, толкуемой в полном отождествлении с Иисусом Христом, или какой-либо ипостасью Пресвятой Троицы.

3. Так как патристические определения образа Премудрости Божией выдвигались в сугубо христологическом аспекте и представляются как теологумены или как частные богословские мнения о Премудрости Божией, в которых отсутствует точное Библейское обоснование и всестороннее Библейское подтверждение, то они могут быть истолкованы в разных смыслах. Следовательно, существует неоднозначность святоотеческих определений, а, поэтому, они не могут быть признаны церковно-догматическим и богословским учением о Софии Премудрости Божией, но лишь некоторыми определениями образа Премудрости.

4. При сравнении богословских определений о Софии в софиологическом учении протоиерея Сергия Булгакова с библейскими и патристическими определениями Премудрости Божией подтверждается необоснованность церковной критики и обвинений в отношении его

софиологического учения. Что дает новый повод с глубоким богословским взглядом пересмотреть его учение и разобрать согласно Слову Божьему его богословские концепции о Софии.

5. Для системного разрешения проблемы отсутствия догматического богословского и обоснованного учения о Премудрости Божией необходимо основательно исследовать образ Премудрости в Слове Божиим, совместно рассматривая святоотеческие определения о Софии формулировать догматическое учение о Премудрости Божией.

Методология исследования: В данной исследовательской работе для каждого параграфа был применен специфический методологический подход изложения мыслей и текста. Для исследования образа Премудрости Божией в Библии в первом параграфе был применен **системный подход**, при котором стихи Библии о Премудрости были систематизированы по смыслу, сгруппированы и истолкованы. Для этого использовался специальный метод теологии **экзегетика**, а также производилось **образно-символического обозначение** того или иного понятия или смысла анализируемых текстов Библии. Для второго параграфа был применен исторический метод анализа событий и фактов, наличествующих в Церковной Православной традиции по теме Премудрости Божией, при этом история рассматривалась в едином логическом ключе – **историософски**. Также применяется анализ, **обобщение** и **дедуктивный метод** для **лаконичного обзора** определений отцов Церкви о Премудрости. Для первого параграфа второй главы был применен методы сравнительного и критического анализа, а также метод диалектический и метод аргументации выдвигаемых тезисов. В последнем параграфе был применен историко-философский метод анализа софиологических определений русских софиологов.

Теоретическая значимость исследования состоит в актуализации богословской проблематики, поднятой еще русскими софиологами, но так и неотрефлексированной в православном богословии. В работе сформулирован новый подход к исследованию образа Премудрости посредством компаративного анализа важнейшей части православной церковной традиции – почитания

библейских образов Софии Премудрости Божьей. Результаты работы могут быть полезны исследователям генезиса православного почитания Премудрости Божией и русской софиологии.

Практическая значимость определяется возможностью использования проведенных кратких экзегетических обзоров и классификаций стихов Священного Писания и софиологических определений о Премудрости для преподавания курсов по Ветхому и Новому Завету и русской религиозной философии. А также работа может стать источником новых исканий и идей в исследовании образа Премудрости Божией с философско-богословской точки зрения.

Структура исследования

Данное исследование включает в себя введение, две главы, состоящие из четырех параграфов, заключение и список литературы и соответствует заявленным цели и задачам.

Апробация:

1. Всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых «Бунтующий человек в посткнижном мире», Саратов, Февраль, 2014
Пленарное заседание Межрегионального научного форума : «Наследие святых. Мефодия и Кирилла и современное богословское образование в России». Саратов, Май 2014.
2. Духовная семинария. Круглый стол для молодых ученых – теологов «Актуальные вопросы православной теологии». Саратов, Май, 2014.
3. Круглый стол: «Абсолют Любви в русской философской и религиозной мысли: традиция и современность», Саратов, Июнь, 2014.
4. Конференция «XII межрегиональная общеобразовательные Пименовские чтения» «Князь Владимир. Цивилизационный выбор Руси». Саратов, Июнь 2014.
5. Всероссийская научно-практическая конференции молодых ученых «Революции: цивилизационный разлом или переворот?», Саратов, Февраль, 2015.

6. IV Международная научная конференция: «Изменяющийся мир: общество, государство, личность». Саратов, Апрель, 2015.
7. Дни славянской письменности – Всероссийский научный форум «Славянский мир: общность и многообразие», Саратов, Май, 2016.
8. Ежегодная научная конференция «Ломоносовские чтения», Москва, Апрель, 2017.
9. Межрегиональный научно-образовательный форум «Наследие святых равноапостольных Кирилла и Мефодия и традиции отечественного богословия», Саратов, Май, 2017.
10. III Международная научно-практическая конференция Религиоведческое измерение современности», Саратов, Июнь, 2017.
11. Первая Всероссийская научная конференция «Геология в гуманитарном образовательном пространстве», Москва, Июнь, 2017 НИЯУ «МИФИ».
12. Международная научная конференция XVI «Лосевские чтения». Философ и его время: к 125-летию со дня рождения А.Ф. Лосева. Москва, 17-20.10.2018, философский факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, Библиотека истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева».
13. II Всероссийская (с международным участием) научная конференция «Геология в научно-образовательном пространстве».
14. Международный симпозиум в Российском университете дружбы народов/ Москва, 1-2.11.2018, НИЯУ «МИФИ», Российский университет дружбы народов, Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых Кирилла и Мефодия.
15. Международная научная конференция «В.С. Соловьев и его наследие в современном мире: к 165-летию со дня рождения В.С. Соловьева и 20-летию деятельности Межрегионального научно-образовательного центра исследований наследия В.С. Соловьева – Соловьевского семинара». Иваново, 15-16.11.2018 Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина.
16. I Научно-методическая сессия (2019 г.) Научно-образовательной

теологической ассоциации. Сессия «Философия, теология, религиоведение: современные вызовы и традиционные ценности».

17. Научно-методический семинар и круглый стол «Философия, теология, религиоведение: координация предметных полей и образовательных стратегий». Москва, 28.02.2019-01.03.2019, философский факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых Кирилла и Мефодия.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во «**Введении**» обосновывается актуальность темы исследования, выявляется степень научной разработанности, новизна, определяются цель и задачи работы, излагаются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Образы Премудрости Божией в Священном Писании и в православной церковной традиции» состоит из двух параграфов и направлена на реконструкцию библейского и патристического учения о Софии, а также восприятия образа Премудрости в церковной традиции.

В первом параграфе «Библейские образы Премудрости Божией в книгах Ветхого и Нового Завета» проводится дифференциация образов Софии в Ветхом и Новом Заветах. Это является актуальной проблемой, поскольку многообразие образов Премудрости затрудняла исследователям путь конкретного определения Её целостного и непротиворечивого образа. Посредством экзегетического анализа стихов Библии, среди которых особенное внимание уделено хокмическим книгам Ветхого Завета как самым содержательным, хотя и не единственным источникам учения о Софии, обнаруживаются следующие основные градации образов Премудрости: мудрость земная и мудрость божественная, Премудрость как Божественный дар или свойство в самом Боге, божественный дар Бога для человека, Премудрость персонифицируемая ветхозаветная, Премудрость персонифицируемая новозаветная. В библейских стихах, обозначающих или описывающих премудрость как **свойство и божественный дар**, дифференцируются два направления: 1. Премудрость божественная как свойство, функция и дар Божий в самом Боге, т.е. дар самого Бога (Иов 12:16, Ис 28:29, Мф 13:54, Мк 6:2, Сир 15:18, 1Кор 1:21, Сир 1:7, Иуд 1:25, Рим 14:26, 1Тим 1:17, Пс 103:24, Ис 31:2, Иов 9:4 ...) и 2. Премудрость опять-таки божественная, но уже как свойство и дар для человеческого разума и духа, которое обретается человеком вместе с разумом и ведением от Бога посредством имени страха Господня (2Пар 1:12, Иов 28:2, Пс 48:4, Пс 36:30, Езд 8:52, Сир 1:1, Сир 1:14, Сир 1:27, Сир 1:26...). В первом случае премудрость обозначается как поистине некое

внутреннее свойство Бога, Который поступает во всем премудрым образом: премудро творит и созидает свои творения, премудро совершает суды и принимает решения: Пс 103:24 ...Все соделал Ты премудро;.. Пс 135:5 ...Который сотворил небеса премудро, Сир 1:7 «Один есть премудрый, весьма страшный, сидящий на престоле своем, Господь», Рим 14:26 «...по повелению вечного Бога, возведена всем народам для покорения их вере, Единому Премудрому Богу, через Иисуса Христа», или 1Тим 1:17 «...единому премудрому Богу честь и слава во веки веков». Во втором случае обозначается премудрость, которая обретается человеком от Бога, подобно той, которая была обретена царём Соломоном по его молитве к Богу: 2 Пар 1:10 и подобно описанной в 7-ой главе книги Премудрости Соломона. Обретая от Бога премудрость, человек не просто обретает божественные знания, ведение и мудрость как свойство, но на него нисходит дух Премудрости, который является для человека как некое реальное и действующее существо: она советница, путеводительница во всяком деле, и сама открывает знания о самой себе: «служащие ей служат Святому, и любящих ее любит Господь; послушный ей будет судить народы, и внимающий ей будет жить надежно; кто вверится ей, тот наследует ее, и потомки его будут обладать ею: ... она выйдет к нему на прямом пути и обрадует его и откроет ему тайны свои» (Сирах 4:5-21).

Иным важным разделом в стихах Библии о Премудрости Божией является раздел стихов, в которых София Премудрость Божия персонифицируется, обретает антропоморфный образ и представляется как реальная личность и Божественное существо, что становилось поводом к интерпретации образа Премудрости в ипостасном лике. Данный раздел является наиболее сложным и глубоким, что объясняется трудностью его полноценного, целостного, ясного богословского и однозначного толкования и экзегезы. Прежде детального рассматривания стихов этого раздела нужно отметить сразу, что в нем дифференцируются две крупные направления: 1. Первая – группа стихов, в которых рассматривается **персонифицируемая Премудрость Божия** от второго лица, то есть о ней рассказывается и свидетельствуется, 2. Вторая –

группа стихов, в которой **Премудрость Божия сама свидетельствует о самой себе.**

Рассматривается «Гимн Премудрости» в 28-й главе книги Иова, включающий повествование о премудрости, которой наделен человек для познания земного (1-11 стихи), но которое дает лишь земное и тленное богатство, представляющее собой тень того гигантского сокровенного и Божественного образа, которым и собственно все сие восприняло свой образ, жизнь и бытие, и которым решается судьба каждого. Все драгоценности земли в свою очередь имеют источник жизни, место и начало своего бытия (Иов.28:1,2) – Премудрость Божью. «Собирая сокровища на небесах» (Матф.6:19 – 20), мудрый человек должен искать источник бытия всего и познать для своей жизни как достичь этого вечного источника жизни. То есть, познавая высшее – духовное, человек должен обретать драгоценное на Небесах, трудиться для «Небесного» своего обогащения, исполнять законы и заповеди праведной жизни, иметь страх Божий и не согрешать, любить Бога и желать познать Его Слово. Мудрость, которая способна открыть человеку источники вечной и праведной жизни для начала требует страха Господня, она недостижима для грешного – порочной души. Она известна лишь Богу и поэтому, дабы обладать ею, необходимо человеку с трепетом внимать и исполнять заповеди Бога. София Премудрость, которая описывается в этих стихах, вовсе не является внутренним свойством Бога, так как Она имеет собственный путь и место свое вне Бога Сущего. При создании неба и земли Бог «видел ее и явил ее, приготовил ее и еще испытал ее» (Иов.28:27), то есть Она имеет внебожественное неслиянное с Божеством бытие.

Рассматривается книга Притч Соломоновых, которая и была самой спорной с точки зрения раскрытия образа Премудрости Божией в богословской среде исследователей. С первой же главы книги говорится о персонифицируемой Премудрости от второго лица, Премудрость имеет образ рожденной Божественной личности, принимавшей главнейшее участие в творческом процессе Бога, отмечается о наличии собственных эмоций –

«радости с сынами человеческими». Резюмируя экзегетический анализ этой книги, отмечается особый метод обращения Премудрости к людям как к своим детям, подразумевающей, что она имеет детей, которые должны быть научены ею, а также указывается прямая связь образа Премудрости с философским понятием образа положительной мировой души, которая обладает душами тварей, содержит их, имеет на них влияние и власть – распоряжение над всеми душами.

Другим ярким примером, персонифицирующим Премудрость, является книга Премудрости Соломона. С самой первой же главы определяется Премудрость как Божественная личность, обладающая Святым Духом, которая может входить в души людей. Подобно книге Притч, в ней определяется творческий и женственный образ Премудрости как художницы (в Септуагинте «мастерицы» или «управительницы»²¹). Она не отождествляется с Богом – творцом, но Она есть «чистое зеркало действий Бога» (Прем. 7:26), дифференцируется от Духа Господа (Прем 1:7), отождествляется с человеколюбивым духом (Прем 1:6), открывается образ Премудрости как **невесты**, отождествляется Премудрость с источником жизни, через которое человек достигает бессмертия, ибо «в родстве с Премудростью – бессмертие» (Прем 8:17). Слова «знает дела Бога, и присуща была, когда Бог творил мир» отвергают тезис о Премудрости как о некоем свойстве Бога, как ведущем к противоречию, что Бог может быть временами премудрый, а временами нет. Делается вывод, что необходимо воспринимать образ Премудрости как некой персоны пребывающей вечно с Богом не сливаясь с Его божественным образом. В книге Премудрости Иисуса, сына Сираха Премудрость можно воспринимать в двояком смысле, то есть, и в метафизическом, и в свойственном, или же нужно понимать Премудрость как личность, дарующую премудрость как свойство или дар человеческому разуму. Здесь Премудрость обретает образ Дерева Жизни, вновь говорится о детях, «сыновьях»

²¹ Подстрочный перевод Септуагинты [Электронный ресурс] // Подстрочный перевод Библии «Септуагинта» [Электронный ресурс]: [сайт]. – URL: <https://manuscript-bible.ru/S/6574.htm#texn%u042Dtiw> (дата обращения: 24.12.2018).– Загл. с экрана.

Премудрости, имеет собственное имя, которому соответствует. В 24-ой главе Она обретает особенно Божественный и дерзновенный образ, которому наглядно соответствует образ, запечатленный на Новгородской иконе Премудрости Божией.

Образы Премудрости Божией поистине многообразны, и собрать в единое целое все эти образы на самом деле является нелегкой задачей, дабы не раздроблять их и не отделять их, но соединить и цельно представить Библейскую Премудрость Божию в одном лике и в одной сущности. Многие толкователи, заинтересованные темой Премудрости Божьей и глубоко исследовавшие Священное Писание, также замечали многообразие Премудрости, однако исследования с точки зрения целостного и взаимосвязанного представления всех этих образов Премудрости в одном лике не произошло, так как концентрированность внимания обычно уделялось одному или другому конкретному образу Премудрости. Один образ является дополнением другого, одно определение объясняет определение прежнее, один вопрос в стихе находит в другом свой прямой ответ, и, таким образом, они составляют один единый образ Премудрости Божией. Это подобно тому, как Бог в разные времена проявлялся по-разному, и поэтому и собственно Он имеет соответственные своим образам Имена: Адонай – יְהוָה, «Господин», Саваоф – צְבָאוֹת, «Господь Воинств», Элохим – אֱלֹהִים, «Бог справедливости», Эль-Шаддай – «Бог Всемогуший» и т.д.

Чтобы не упустить важное для богословия понимание персонифицируемой Премудрости, разбираются и главные **стихи Новозаветных книг**, в которых также определяется личностный образ Премудрости. В первом послании ап. Павла Коринфянам 1-ой главы говорится о Премудрости Божественной, как о даре Божественном (1Кор 1:26,27), которому апостол противопоставляет мудрость мира сего, а также рассматривается 30-й стих, основываясь на котором многие богословы убежденно отождествляют Христа с Премудростью Божией. Однако здесь видна проблематика стиха: слово «соделался» лишь говорит о том, что Христос

проявил и явил собою на земле Премудрость Божию, в противном случае, если воспринимать этот стих, понимая Христа в полном отождествлении с Премудростью Бога, то возникает ошибочное понимание, что Христос лишь придя на землю и воплотившись, стал Премудростью Божьей – тогда кем и каким Он был у Бога Отца на Небесах? Тем более, что на основании этого стиха богословы не утверждают, что Христос есть праведность Бога как личность, или освящение или искупление, а лишь Христос явил для людей все сие собою, своими делами и словами. Кроме того, приводятся в доказательство стихи: «укреплялся духом, исполняясь премудрости» (Лк 2:40 и 52), то есть он обретал премудрость, и книга Откровения Иоанна: «достоин Агнец закланный принять силу и богатство, и премудрость и крепость» (Откр.5:11,12). Если Христос есть Премудрость Божия на Небесах Святых, то неясно, как Он еще должен принять премудрость?

Рассматриваются также стихи 1Кор. 2:7 «...но проповедуем премудрость Божию, тайную, сокровенную...», Ефес. 3:9-12 «и открыть всем, в чем состоит домостроительство тайны, сокрывавшейся от вечности в Боге, создавшем все Иисусом Христом, дабы ныне соделалась известною через Церковь начальствам и властям на небесах многоразличная премудрость Божия, по предвечному определению, которое Он исполнил во Христе Иисусе, Господе нашем, ...», и уникальнейшее свидетельство в книге Евангелия апостола Луки 11:49: «Потому и премудрость Божия сказала: пошлю к ним пророков и Апостолов, и из них одних убьют, а других изгонят, да взыщется от рода сего кровь всех пророков, пролитая от создания мира, от крови Авеля до крови Захарии, убитого между жертвенником и храмом». Данное свидетельство о Премудрости Божией является наиглавнейшим среди всех новозаветных книг, так как, во-первых, свидетельство дается самим Иисусом Христом: Сам Христос говорит о Премудрости как об отдельной личности: ведь если Христос является Премудростью Божьей, то сказал бы от Своего имени, а не свидетельствовал бы от имени Своего в третьем лице. Во-вторых, Христос как Сын Божий признает власть и силу Премудрости Божией, которою Она

посылает пророков, апостолов на землю, согласно словам Соломона о Премудрости (Прем 7:27), и Она же взыщет их кровь от руки врагов их. Стих Мф 11:19: «И оправдана премудрость чадами ее», имеющий параллельный идентичный стих в Евангелии от Луки 7:35 является третьим и двойным свидетельством самого Иисуса Христа, который опять свидетельствует о Премудрости Божией как о Божественной отдельной личности. Таким образом, рассматривая новозаветный образ Премудрости, вовсе не видим никаких противоречий, отвлечений или же изменений этого образа по сравнению с Ветхозаветными образами Премудрости, но напротив замечается, что то, о чем говорилось о Премудрости Божией в хохмических книгах Ветхого Завета, подтверждается и укрепляется яркими свидетельствами самого Иисуса Христа и святых апостолов.

В итоге, можно уверенно сказать, что опираясь на проанализированные выше стихи Нового Завета, отождествление персонифицируемой Премудрости Ветхого Завета с Иисусом Христом не имеет библейских обоснований. Все личности Пресвятой Троицы премудры без сомнения, однако лишь некоторое библейское упоминание личности Иисуса Христа вместе с Премудростью Божией ещё не дает никаких оснований отождествить их. Подобно и анализируется образ Премудрости Божьей: Бог Отец, Бог Сын и Бог Дух Святой также премудры во всем, но Премудрость Божья отчетливо выделяется и рассматривается в Священном Писании как особый «дух» и особое существо Божественное. И это кажется ныне неразгаданной загадкой Библии.

Во втором параграфе «Почитание и толкования образов Премудрости Божией в церковной и патристической традициях» рассматривается рецепция образа Премудрости в церковных литературных и иных памятниках. Проводится историческая реконструкция восприятия образа Премудрости со времён построения первого деревянного храма Софии первым византийским императором Константином I, его многократное уничтожение и восстановление до времён Юстиниана, когда Храм Софии Премудрости Божьей становится главным христианским храмом того времени и символом всего христианства.

Актуализируется неразгаданная загадка посвящения храмов Премудрости в Византии и на Руси, а также отличное от византийской традиции, тенденция почитания и понимания образа Премудрости в русской традиции как богоматери, отождествления Софии и Пресвятой девы.

Рассматривается имеющая не меньшую загадку иконография Премудрости Божьей. Факт запрета изображения образа Премудрости в образе огненного Ангела, Госпожи с женскими очертаниями на Константинопольском Трулльском соборе 691-692 гг. еще больше затрудняет путь разгадки первоисточника икон Премудрости Божией на Руси. Икон Премудрости на Руси было несколько: рассматриваются Киевская икона «София Премудрость Божия», Новгородская икона и близкая в ней Ярославская икона Премудрости. Иконописный образ Премудрости Божией стал известен в Новгороде только в XV веке, хотя посвященный Премудрости новгородский храм отстроили ещё в 989-м году (а киевский – в 1037-м), то есть «Софию» знали и почитали в Новгороде до Киева. В этих иконах раскрывается сокровенный образ Премудрости, согласно которому София выделяется как Божественная личность отличная от Христа, Богоматери, Бога Саваофа и Духа Святого.

Литургическая часть, связанная с Софией в Византии до сих пор большая загадка для богословов. В России присутствовала некогда служба почитания Софии Премудрости, дошедшая до нас в нескольких рукописях, возникновение которой неизвестно. Кроме того, С.Н. Булгаков говорит о таинственном исчезновении свидетельства о почитании Премудрости из одной из московских церквей, опубликованных, а впоследствии изъятых.

Но всех этих ярких и разносферных свидетельств о почитании и даже поклонении Софии Премудрости Божией в Церковной православной традиции мало для познания самой Премудрости Божией и понимания отчетливого содержательного догматического учения о ней, хотя они указывают на наиважнейшую роль и положение Премудрости Божией в Церкви.

Святоотеческая традиция трактовки образа Премудрости также не разрешает вопрос Премудрости. Учение о Премудрости Божьей не привлекало

внимание Отцов Церкви, большинство говорили о Премудрости лишь вскользь, попутно разбирая иные богословские вопросы. Афинагор, Ориген, Афанасий Александрийский, Августин, Григорий Нисский, Анастасий Синаит, Иоанн Дамаскин – представители традиции отождествления Премудрости и Логоса Иисуса Христа. При этом образ премудрости у некоторых, как, например у Василия Великого понимается аллегорически. Лишь у Афанасия Великого о Премудрости учение о Премудрости представлено в большей степени, однако имеет более узкую направленность в связи с анти-арианской полемикой и ограничивается сугубо христологическим аспектом, тогда как у многих из указанных отцов и христианских богословов, обоснования отождествления Премудрости Иисуса Христа вовсе нет, и представляет собой наличествующий факт. Нет полной ясности о природе Премудрости и у Дионисия Ареопагита, затронувшего этот образ. В святоотеческой литературе образ Премудрости никогда не рассматривался во всей его полноте и не воспринимался богословами того времени в качестве актуальной богословской проблемы. Для них образ Премудрости рассматривался лишь постольку, поскольку разбиралась та или иная актуальная богословская проблема, которая хоть как-то была связана с образом Премудрости.

Во второй главе «Проблематика представлений о Софии Премудрости Божьей в патристической традиции и путь её разрешения» рассматривается проблематика, возникающая при рассмотрении учения о Премудрости в патристике, а также рассматриваются варианты разрешения этой проблематики со стороны некоторых богословов и философов, включая С.Н. Булгакова, представившего глубоко доктринально разработанное учение о Софии Премудрости, и иных представителей софиологического течения русской религиозной философии конца XIX-начала XX века.

В первом параграфе «Проблематика Богословских воззрений на образ Премудрости у отцов Церкви и их толкования» более подробно рассматриваются некоторые противоречия, возникающие при понимании святоотеческих толкований образа Премудрости. На эти неясности особенно

указывали П.А. Флоренский и С.Н. Булгаков. Флоренский видел несоответствие между данными иконописи и содержанием в нем имени София, и тем, что именовалось Софией у святых отцов. С.Н. Булгаков наиболее подробно изучил и сформулировал проблематику патристических воззрений, потому в данном параграфе его анализу уделено большое внимание. Поскольку учение о Премудрости у Афанасия Великого связано с толкованием Притч. 8:22, трактовка этого стиха и его проблематика являются ключевыми для формирования проблематики святоотеческих воззрений. В трактовке Афанасия русский богослов о. Сергей Булгаков видит особое ценное определение для дальнейшего истолкования образа Премудрости: «Важно то, что он вносит существенное различие между Премудростью, вложенной в творение, и Премудростью не сотворенной, вечной»²². в сотворении мира участвуют равносильно и равноправно все ипостаси Пресвятой Троицы, тогда определение Премудрости как соучастницы в творческом процессе можно равным образом отнести и к Святому Духу. В этом факте формируется первая проблема, поскольку эта сторона вопроса в апологетическом творении св. Афанасия остается открытой и безответной. С.Н. Булгаков объясняет это христологической направленностью самого спора с арианами, и ограниченностью полемики рамками арианской контроверзы.

Таким образом, основываясь на словах Премудрости «созда мя», или «имел меня» абсолютное отождествление Иисуса Христа с Премудростью Божией становится невозможным, если воспринять слова Премудрости как воплощение Иисуса Христа во плоти тварной на земле, так как Христос уже был рожден как Сын Божий и Сын Человеческий, и Он – Сущий в этой богочеловеческой природе еще на Небесах до сотворения неба и земли. Кроме того, другие богословы также замечают невозможность отождествления Премудрости только со второй Ипостасью Логосом, как например А. Князев,

²² См.: 6-й Семинар. 26 ноября 1928 г., Святоотеческие истолкования Премудрости Божией. Протоколы семинаров отца Сергея Булгакова о Софии, Премудрости Божией // «Братство Святой Софии». Материалы и документы. 1923 – 1939. – М., Париж: Русский путь – 2000. – С. 131.

который признавая, что для отцов Премудрость есть Логос, утверждает, что ветхозаветное учение о Премудрости гораздо шире и туманнее новозаветного откровения о Пресвятой Троице.

Для определения и истолкования образа Премудрости Божией согласно Слову Божьему почти всегда исследователи пытались найти аналогии или подобия Ее образа, для того чтобы в сравнении увидеть в ней повторение того, что уже явлено, но все эти попытки еще больше усложняли и запутывали путь познания истинного лика Премудрости. И всякие концепции, выдвигаемые на основании подобных анализов сравнения и нахождения аналогий, не получали всеобщего признания, ибо не имели точного логического и боговдохновенного обоснования. При всей спорности и неясности этого вопроса даже в святоотеческой письменности, С.Н. Булгаков предложил верный и логичный путь «искать истолкования этого места на основании самого же Слова Божия через сопоставление учения о Премудрости в книге Премудрости Соломона и Премудрости Иисуса Сына Сирахова»²³. Этого трудоемкого и содержательного дела еще никем не предпринималось, так как этот гигантский и многоценный труд требует абсолютного единомыслия, соборности и искреннего желания исследования Премудрости Божией в ее многообразных и таинственных Библейских образах.

Иной стороной проблемы, связанной с святоотеческим пониманием и толкованием образа Премудрости является тот факт, что явные Библейские образы Премудрости толковались св. Отцами или вообще без упоминания о Премудрости, или же эти толкования оказывались опять неоднозначными, из-за чего эти образы неосознанно становились лишенными всякой точности и конкретики. Приводятся многие примеры, среди которых образ Премудрости Божией как Древа Жизни, толкуемых отцами как относящийся то к образу Богоматери, то ко Христу, то ко Кресту Господню. Аналогично рассмотрены такие образы Премудрости, как «Столп огненный и облачный», как образ Невесты, из чего прослеживается не созвучность и неоднозначность

²³ Булгаков, С.Н. Купина Неопалимая. – Париж, 1927. – С. 240.

толкований святых отцов, как образа самой Премудрости, так и ее символических Библейских образов. Даже, осознавая указанную многозначность, явно несмешивающихся друг с другом образов, богословы в своих исследованиях так и не совершили полноценного систематического анализа, который позволил бы собрать в единое целое все многозначные определения Божьей Премудрости в Священном Писании. Такая систематизация позволила бы наглядно отличить личностные определения Премудрости в Библии от определений ее как атрибута или божественного дара. При этом странным видится распространенное среди современных богословов предубеждение, сосредотачивающее всё свое внимание на одну-две конкретных пар библейских стихов, определяющих Премудрость, и выстраивающих весь Её образ лишь на основании ограниченного содержания этих стихов, из-за чего, несомненно, теряется целостность образа Премудрости Божией, вызывая сомнение в авторитете исследования. Данные проблемы образуются не столько из-за недостаточности аналитического аппарата исследователей, сколько из-за того, что стихи о Премудрости в Священном Писании одновременно определяют совершенно разные понимания премудрости: то личности, то атрибута, то свойства, которые кажутся относящимся к одной и той же Премудрости лишь на первый взгляд. Отсутствие же дифференциации этих образов вызывает путаницу, и приводит к искажению толкования.

Таким образом, в параграфе актуализируется богословско-философское наследие и учение о. Сергия Булгакова о Премудрости Божией для всех исследователей данной проблематики и предлагается рассмотреть его учение с более глубоким взглядом без какого-либо предвзятого отношения к нему. Тем более, что на сегодняшний день учение о. Сергия Булгакова о Софии Премудрости Божией является наиболее богословски оснащенным и подтвержденным Словом Божьим учением, в котором можно отчетливо проследить структуру, метод, идейную связанность, и что самое главное обоснованность главных концепций Словом Божьим. Указывается, что

актуализация и серьезное объективное исследование богословско-философского наследия Булгакова и его учения о Премудрости Божией является тем самым поводом для окончательного разбора, выяснения темы Премудрости на основательном богословском и теологическом уровне и его системного конструирования и утверждения в церковно-догматической сфере знания.

Во втором параграфе второй главы «Актуализация проблематики патристических учений о Премудрости Божией и ее софиологическое разрешение в начале XX века» рассматриваются иные богословские и философские трактовки учения о Премудрости Божией согласно стихам Священного Писания, актуализировавшиеся в истории философской и богословской мысли с некоторой периодичностью. При всём при этом никакого конкретного идейного или догматического определения личности Премудрости так и не было дано. Отмечается, что в развитии философских концепций о Софии наличествует важный мистический фактор, который собственно в этом периоде времени особо актуализировал вопрос Премудрости Божьей. Мистические видения, ясновидения и сны, которые являлись разным мыслителям и людям вообще независимо от их воззрений и стремлений, указывали интуитивно свидетелям на некий женственный образ Премудрости, которую они называли Божественной Софией – *Divine Sophia*. Причем, показывается, что эти видения были не только у средневековых мистиков Я. Бёме, Дж. Пордеджа, Э. Сведенборга, но и являлись византийскому императору Юстиниану I, Кириллу Философу и другим христианским мыслителям и деятелям раннего времени. При этом заметно, что мистические видения Софии радикальным образом направляли мысли, труды и искания своих свидетелей-мыслителей в сторону изучения таинственного, женственного образа Премудрости Божией Софии. Проблема философских учений состояло в том, что для них отсутствовали подтверждения и обоснования Словом из Священного Писания, что с богословской точки зрения, бросало значительную тень сомнения на эти учения, вплоть до полного их опровержения. Образ

Премудрости Божией непосредственно является библейским образом, и потому его точное определение и обоснование требовалось получить из Священного Писания, остальные же учения и свидетельства должны были скорее дополнять и снабжать то самое исконное и основное догматическое, которое оставалось вечной загадкой.

В России большое влияние на учение о Софии оказал Владимир Соловьев, который также имел мистические видения, актуализировав для него вопрос о Софии в его жизни. Показывается, что Владимир Сергеевич Соловьев скомбинировал в своей софиологической системе знаний философию, науку и богословие в одно единое целое, назвав его «цельным знанием», что и говорит о всесторонней и высокой научной ценности его трудов. Софиология Вл. Соловьева стала новым уникальным в своем роде научно-богословско-философским учением о Премудрости Божией, в котором впервые был открыт новый простор и новый ракурс рассмотрения образа Премудрости. Период возрождения софиологии в России ознаменовался не только философскими и поэтическими трудами Владимира Соловьева, но и многими богословско-философскими исследованиями таких ярких представителей русской интеллигенции как о. Павел Флоренский, Н. Бердяев, о. Сергей Булгаков, князя Е.Н. Трубецкой и С. Н. Трубецкой и многие другие, которые в свою очередь исследовали их учения и идеи еще при их жизни. И хоть учение Владимира Соловьева имело прямое влияние на всех вышеперечисленных философов, но у каждого из них определения и точки зрения были уникальны и своеобразны, и каждый из них подходил к данной теме с особой и с другой стороны. Софиологическое учение «русского Леонардо да Винчи» XX века и гения о. Павла Флоренского считается самым близким церковному пониманию Премудрости Божией. Он рассматривал образ Софии в иконографической и литургической сферах. Согласно известным свидетельствам историков философии, прямое влияние на Павла Флоренского и вызов его интереса к Софии оказали софиологические концепции, труды и лекции Владимира Соловьева. Они не только пробудили его исследовательский интерес к образу

Софии Премудрости у Павла Флоренского, но в значительной степени повлияли на его идейные построения о Софии. Характерной спецификой и ценностью софиологического учения Павла Флоренского является его кропотливый богословский исследовательский анализ образов Софии Премудрости Божией в православной иконографии. С богословской точки зрения, софиологические искания и труды о. Павла Флоренского являются несравненно ценными, так как его идеи сотканы из богословских толкований стихов Библии о Премудрости, патристического толкования и православного церковного опыта и наследия. Так, Флоренский давал собственное оригинальное объяснение этим различиям: с его точки зрения, у Афанасия «все перечисленные способы понимания слова «Премудрость» на деле суть все одна и та же София, как Богозданное единство идеальных определений твари, – одна и та же София, но под разными»²⁴. Иконографические символы софийных икон, как их описывает Флоренский, раскрывают именно ветхозаветную персонифицируемую Премудрость Божью. В работе указываются совпадения между определениями Флоренского и ветхозаветными стихами о Премудрости: 1. «близость к горнему миру» - Премудрость «имеет сожитие с Богом» (Прем 8:3), 2. «полнота духовности» - Она есть «чистое изливание славы Божией» и «отблеск вечного света» (Прем 7:25,26), 3. «власть над душами» - Премудрость «переходя из рода в род в святые души, prepares друзей Божьих» (Прем 8:27), 4. «ведение неведомых тайн» - Премудрость «таинница ума Божия» (Прем 8:4), 5. «царственное могущество» - «престол мой – в столпе облачном» (Сирах 24:4), «приседящую престолу Твоему Премудрость» (Прем 9:4) 6. «покровитель человечества» - «во всяком народе и племени имела владение» (Сирах 24:6) и «в Иерусалиме власть моя,...укоренилась я в прославленном народе» (Сирах 24:12,13), 7. «непоколебимость» и прочная основа Премудрости – «от века я помазана, от начала, прежде бытия земли» (Притч 8:22), «утвердилась в Сионе» (Сирах 24:11), 8. «открытость для внушений свыше» – «ничто оскверненное не водет в нее» (Прем 7:25), «ведает что угодно пред

²⁴ Флоренский, П.А. Столп и утверждение Истины. – М., 1990. – С. 344.

очами Твоими... она все знает и понимает» (Прем 9:9,11). Флоренский видит образ Премудрости как в тесной связи с образом Богоматери, так и в отождествлении с Христом. Павел Флоренский все же воспринимал эту разнообразность, понимая образ Премудрости как собирательный Божественный образ, в котором объединяются, проявляются и прославляются все личности пресвятой Троицы и Богоматерь со многими Божественными образами Христовой Церкви, в то же время не отождествляясь с ними. Павел Флоренский имел непосредственное влияние на его софиологические интересы, софиология Булгакова со временем возросла и оформилась как особое и уникальное своеобразное богословско-философское учение о Софии Премудрости Божией. Отличительной и ценной чертой софиологии о. Сергия Булгакова является неоднократная обоснованность его концепций о Софии Премудрости Божией Словом Божьим, и в работе приводятся его же собственные слова из докладной записки к митрополиту Евлогию, свидетельствующие об этом. В целом подчеркивается, что О. Сергей Булгаков с полной серьезностью и уважением относился к толкованиям и определениям образа Софии у св. отцов Церкви. В софиологии Булгакова нет никаких тезисов или концепций, которые бы противоречили или же, в худшем случае, опровергали церковные определения образов Софии Премудрости Божией, если только не дополняли или не уточняли само общепринятое понимание этих толкований.

Также рассматривается учение о Софии у братьев С.Н. и Е.Н. Трубецких, продолживших традиции софиологических исследований В.С. Соловьёва. Показывается, что будучи образованными, авторитетными и уважаемыми мыслителями и философами, их труды и опыт осмысления Софии не могут быть проигнорированы при исследовании этого загадочного образа. Несмотря на все близкие и дружеские отношения с В.С. Соловьёвым, Е.Н. Трубецкой критиковал его построения именно из-за отсутствия богословского, христианского обоснования. Он критиковал и С.Н. Булгакова, который, как и В.С. Соловьёв, в начальном периоде философского становления знакомился с

всевозможными философскими, религиозными и мистическими источниками знаний о Софии, и, используя некоторые идеи, понятия оттуда, выражали богословски необоснованные философские идеи о Софии, привнося чуждые с христианской точки зрения. В частности, Е.Н. Трубецкой критиковал концепцию отождествления Софии Премудрости с падшей мировой душой «роковой ошибкой», ведущей к нарушению христианской теодицеи. Не исключено, что критика Е. Трубецкого и стала причиной дальнейшей корректировки и обработки идеи о Софии как о мировой душе у философов в их дальнейших трудах. Решение этой проблемы софиологии, так и не до конца разрешенную С.Н. Булгаковым, предлагает современный исследователь Мастегра Владимировна Хачатрян, выражая ключ к разгадке задаче в «феномене имитации»²⁵, объясняющей ошибочное определение «отождествления положительной основы мира Софии с отрицательной мировой душой», идею, которую так или иначе кратко высказывали, но не разрабатывали многие исследователи, включая С.С. Аверинцева. Приводятся также и другие статьи Мастегры Владимировны Хачатрян, обосновывающие истоки софиологических определений в Библии, и еще большие актуализирующие софиологическое наследие, оставленное великим русскими мыслителями, богословами и философами: В.С. Соловьёвым, С.Н. Булгаковым, С.Н. и Е.Н. Трубецкими. В целом в работе делается вывод, что каждый мыслитель, давая со своей стороны некую интерпретацию образа Софии Премудрости Божией попытался упразднить ту большую пропасть неведения о Софии, которая образовалась за многие века. И труды философов – исследователей представляются во многом ценными, так как каждый из них собирал ту или иную часть огромной мозаики цельного образа Премудрости Божией, и каждый из них построил для сегодняшнего дня твердые основания, давая новые ключи для окончательного **раскрытия** познаний о Софии Премудрости Божией и **определения** ее Божественного образа и роли в

²⁵ Хачатрян, М.В. София Премудрость и ее антагонистический образ в Библии и в русской философии // Манускрипт. – 2018. – №4 (90). – С. 109.

мироздании. Подчеркивается, что исследование русской софиологии не исключает наличие идей, которые, подобно идее о падшей Софии, будут критикуемы вплоть до их опровержения с богословской или христианской точки зрения, но в то же время, если критика будет обоснованной, то и будет найдено альтернативное решение проблемы, что и обеспечит здоровое развитие учения Премудрости Божией. Поэтому в данной работе предлагается посмотреть на русскую софиологию свежим взглядом, с новыми силами и исканиями, без всякого предвзятого и чужого навязанного мнения – посмотреть на софиологию как ключ к раскрытию богословского учения о Софии Премудрости Божией. Не пренебрегать содержательными трудами и идеями столь гениальных русских мыслителей как Соловьев, Павел Флоренский, Булгаков, Е.Н. Трубецкой, С.Н. Трубецкой, Аверинцев А.С. и др; не пренебрегать святоотеческими определениями и толкованиями образа Премудрости, не пренебрегать драгоценным литургическим и иконографическим наследием Православной Церкви, не пренебрегать множественными свидетельствами видений Софии начиная с Юстиниана I, Кирилла Философа продолжая до русского гения Владимира Соловьева; и наконец, но в первую очередь, не пренебрегать Словом Божиим о Премудрости Божией.

В **Заключении** сформулированы основные выводы работы, указаны дальнейшие перспективы развития исследований в данном направлении, обозначены темы, которые, по мнению автора, в результате проведенного изыскания нуждаются в исследовании в области православного богословия в дальнейшем.